

В. Н. Кононова, А. Г. Шмелев

ДДО И «ПРОФОРИЕНТАТОР»: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕТОДИК

В статье представлены данные, свидетельствующие о преемственности отечественных профориентационных методик ДДО и «Профориентатор». Описан научный и организационный вклад профессора Е.А. Климова в развитие современных профориентационных диагностических методов. Кратко приведена история появления компьютеризированной методики «Профориентатор» и логика ее преобразования. Особое внимание уделено блоку «Интересы» и вторичным шкалам современного теста по направлениям профильного обучения. Анализ эмпирического материала, полученного с применением методов экспертной оценки и математической статистики, позволил аргументированно доказать прогностичность результатов тестирования школьников с помощью теста «Профориентатор» при реальном выборе профессии с точностью до шести направлений профильного обучения. Описанные материалы убедительно свидетельствуют о ценности заложенных Е.А. Климовым теоретических оснований отечественного профориентационного подхода.

Ключевые слова: прогностическая валидность, психодиагностика, профориентация, профильное обучение, интересы, отечественный компьютерный тест, классификация профессий.

The article explains the continuity of domestic proforientational methods, DDQ and «Proforientator». The authors described the scientific and organizational contributions, made by Professor E.A. Klimov in the development of modern proforientational diagnostic methods. The reader of this article can find the illustration of his contributions to the history of emergence of a computerized test «Proforientator» and the logic of its revising. The authors focus on the block «interests» and secondary scales of modern test in the areas of targeted learning. Analysis of massive empirical material using expert assessment and mathematical statistics, allowed to reasonably prove validity of schoolchildren' test results with the help of the «Proforientator» test real career, with a precision of up to six areas of targeted learning. Also it was given attention to deal with individual bright cases involving real failed choices of higher education and specialty. The materials described the theoretical basis of domestic proforientational approach, which have been tested in practice.

Key words: predictive validity, psychodiagnostics, professional orientation, profile education, interests, domestic computer test, classification of professions.

Кононова Виктория Николаевна — канд. психол. наук, ген. директор Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии». *E-mail:* vikononova@gmail.com

Шмелев Александр Георгиевич — докт. психол. наук, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* ags06@ht.ru

В данной статье авторы ставят целью отдать должное Евгению Александровичу Климову, чьи пионерские для нашей страны работы в области создания психодиагностических инструментов для профориентации послужили фундаментом, на котором базируются наши инструменты. Именно при организационной поддержке Е.А. Климова в 1992 г. на базе факультета психологии была создана лаборатория «Гуманитарные технологии» как одно из инновационных предприятий научного парка МГУ им. М.В. Ломоносова. Научный руководитель — один из авторов настоящей статьи, профессор А.Г. Шмелев (1987, 2002; Shmelyov, 1996). А в 1996 г. был открыт профориентационный центр, который уже использовал самостоятельно разработанные инструменты компьютерной психодиагностики.

Уже такой организационный вклад в становление нашего Центра профориентационного тестирования заслуживал бы отдельной главы в наших коллективных мемуарах, посвященных Климову, но мы хотели бы подчеркнуть научно-теоретический вклад этого ученого в отечественную профориентацию, поскольку основной лейтмотив научных интересов Е.А. Климова — психологическое содержание труда и вопросы профориентации (Климов, 1969, 1971, 1974, 1984а, б, 1986, 1988, 1995, 1996; Сто профессий, 1983; Человек и профессия, 1975—1986; и др.). Он прозорливо писал: «Общая ориентировка в мире профессий, положительное отношение к труду и трудящимся, умение самостоятельно разбираться во вновь возникающих профессиях и путях профессионального развития человека, умение реалистически оценивать свои личные качества и принимать разумные решения по выбору вариантов профессионального роста и путей адаптации к новым требованиям... — вот важнейшие и длительно действующие психологические обретения, которые должна дать подрастающему человеку профориентация и профконсультация» (Климов, 1986, с. 75).

Для облегчения школьникам задачи выбора подходящей профессии Е.А. Климов разработал классификацию типов профессий, выделив пять больших групп, исходя из предмета труда. Впоследствии был опубликован пятитомник с описанием более двух тысяч профессий, причем каждый том так и назывался: «Человек—человек», «Человек—техника», «Человек—знак», «Человек—природа», «Человек—художественный образ». Эта классификация типов профессий по предмету труда была использована Климовым в «Дифференциально-диагностическом опроснике» (ДДО), разработанном в целях профориентации школьников еще во времена СССР.

Метаморфозы нового профориентационного теста

Творческие идеи профессора Е.А. Климова по использованию разработанной им классификации типов профессий при выборе школьниками будущего рода занятий, специальности вдохновили разработчиков

**Преимственность и нестрогое соответствие классификации типов профессий
по Климову, Холланду и факторных шкал на интересы в тесте «Профорориентатор»**

Дифференциально-диагностический опросник (группы профессий по предмету труда, Климов, 1970-е гг.)	Методика профессиональных предпочтений (типы личности по Холланду, 1970-е гг.)	Тест профессиональных склонностей (шкалы блока интересов, Шмелев, 1997 г.)	Тест «Профорориентатор» (шкалы блока интересов, Шмелев, 2009 г.)
Техника	Реалистический	Техника	Техника
Природа	Реалистический	Природа	Природа
Человек	Социальный	Сервис	Общение
Знак	Конвенциональный	Государственная служба	Знак
Художественный образ	Артистический	Искусство	Искусство
—	Исследовательский	Наука	Наука
—	Предпринимательский	Бизнес	Бизнес
—	—	Риск	Риск

теста «Профорориентатор» и легли в основу так называемого «блока вопросов по интересам» — первой части методики «Профорориентатор». При разработке новой методики, носившей у нас вначале название «Тест профессиональных склонностей», А.Г. Шмелев был изначально ориентирован на формализацию и последующую компьютеризацию. И достижение этой цели облегчал факт существования тест-опросника ДДО, от которого можно было оттолкнуться, как от образца. Помимо блока интересов в «Тест профессиональных склонностей» был включен блок интеллектуальных способностей, а спустя еще несколько лет под влиянием идей Холланда (Holland, 1968, 1973) в тест вошел также блок личностных качеств¹ (табл. 1).

Менялись времена, и с приходом рыночной экономики в Россию, с расширением круга профессий, с появлением целого ряда принципиально новых специальностей профориентационный тест также неизбежно должен был претерпеть изменения (Алтухов и др., 2008; Кононова, 2007).

¹ История разработки и подробное описание методики «Профорориентатор» приведены в отдельных статьях (Иванова, Одинцова, 2006; О профориентационной работе..., 2006; Шмелев, Серебряков, 2006).

Ближе к 1990-м гг. в России появились признаки легальной предпринимательской деятельности, а также возникает реальная рыночная конкуренция. И в классификациях профессий появились группы терминов (кластеры), которые не могли существовать в советскую социалистическую эпоху ни по идеологическим соображениям, ни по соображениям адекватного отражения той реальности, которая просто не содержала определенных видов социального поведения. Как назвать такие новые для нашей страны виды профессиональной деятельности, как «инвестор», «брокер», «коммерческий представитель», «маркетолог», «менеджер по продажам», «риелтор» и т.п.?

Неужели, пользуясь терминологической традицией Е.А. Климова, формулировать название как «человек—деньги»? Так появился простой и понятный ярлык для этой новой группы профессий — «бизнес». А как назвать такие виды деятельности, как «сотрудник охранного агентства», «руководитель отдела безопасности», «офицер налоговой полиции» и т.п.? Очевидно, что даже работники государственных силовых структур в условиях рыночной экономики оказываются в новых условиях, сталкиваются с новыми типами рисков (включая риски, связанные с коррупционным влиянием нечестного бизнеса на силовые структуры и обратным влиянием коррумпированных силовых структур на бизнес). Приходится иметь дело с прямым, иногда вооруженным противостоянием, угрожающим здоровью и жизни самого работника силовых структур и подразделений. Появился для этого класса профессий термин «риск», под которым подразумевается вовсе не финансовый, а витальный риск для жизни работника. Но если появляется отказ от определенного основания, использованного в климовской классификации, если сознательно принимается переход на некоторые понятия, соответствующие обыденным (житейским) представлениям о мире профессий, то тогда и для более традиционных классов автору (А.Г. Шмелеву) показалось разумным использовать другие названия. Так сфера «человек—человек» сменилась на термин «сервис», сфера «человек—художественный образ» — на термин «искусство» (Рыхлевская, 2001). Последующая практика оказания массовой консультативной помощи с использованием теста «Профориентатор» показала, что такой переход на «конструкты обыденного сознания» был оправданным прежде всего для представления самим клиентам (детям и родителям) психодиагностической информации в понятной и востребованной ими форме.

Со временем блок структуры интересов был доработан, усовершенствован за счет корректировки вопросов и включения новых эмпирических шкал. Привлечение в качестве соисполнителей по методическому сопровождению методики «Профориентатор» многочисленных учеников Е.А. Климова (а также еще более многочисленных профориентаторов-консультантов к осуществлению постдиагностического консультативного диалога с тестируемыми) привело к тому, что

Преимственность классификации типов профессий по Е.А. Климову и вторичных шкал (направлений профильного обучения) в тесте «Профориентатор»

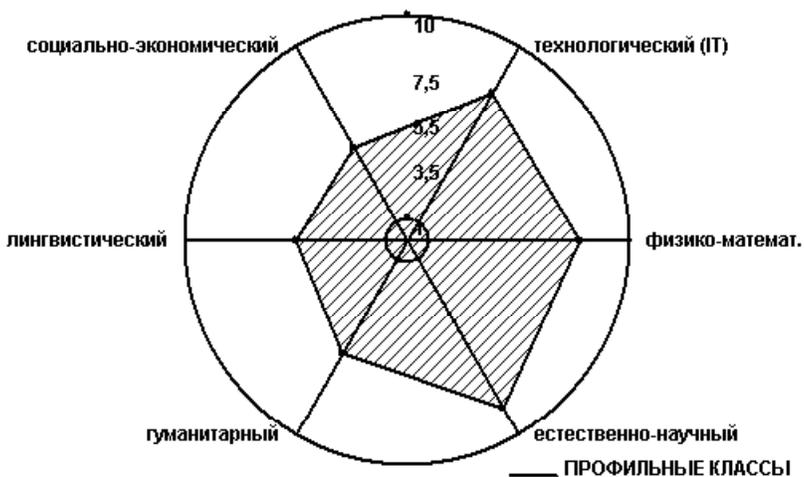
Дифференциально-диагностический опросник (группы профессий по предмету труда, Климов)	Тест «Профориентатор» (вторичные S-шкалы, или направления профильного обучения, Шмелев и коллектив, 2009 г.)	Примеры профессий данного профиля
Техника	Физико-математическое	Инженер-механик, инженер-физик, машинист электропоезда
Человек	Социально-экономическое	Юрист, маркетолог, экономист-аналитик, трейдер, менеджер организации
Природа	Естественно-научное	Эколог, педиатр, геолог, специалист по генетике, ландшафтный дизайнер
Знак	Лингвистическое	Журналист, переводчик, специалист по связям с общественностью, менеджер по сервису и туризму
Знак	Технологическое	Программист, дизайнер, секретарь, делопроизводитель, инженер-технолог, специалист по прикладной информатике
Художественный образ	Гуманитарное	Психолог, редактор, искусствовед, преподаватель, актер, художник-график

в некоторых моментах номинативная шкала интересов у А.Г. Шмелева стала больше совпадать с «прародительской» климовской терминологией, чем это было первоначально (см. табл. 1: в правом столбце снова появляются термины «знак» и «общение»).

Далее, с целью выхода на направления профильного обучения в методике «Профориентатор» были выделены интегральные вторичные шкалы, которые также имеют логическую связь с классификацией Е.А. Климова (табл. 2).

Для удобства тестируемых их результаты по вторичным шкалам представлены в распечатке наглядно, на круговой диаграмме (рисунок). В данном случае можно прогнозировать, что по результатам теста школьнику подходят такие профессии, как биофизик, стоматолог, эколог, а вот юрист или менеджер для него неудачный выбор.

Применение современных научно обоснованных методов компьютерной психодиагностики позволило коллективу единомышленников под научным руководством профессора А.Г. Шмелева не только собрать обширный эмпирический материал, но и фактически доказать, что психодиагностический инструмент, первоначально выстроенный

Пример реального профиля конкретного школьника по результатам тестирования и рекомендованного ему направления профессионального обучения

на отечественной, климовской теоретической базе, соответствует всем требованиям, предъявляемым к научно обоснованному тесту, и действительно работает качественно².

Накопленный богатый материал (только в московском центре за последние 10 лет более 20 тыс. школьников получили профессиональную помощь при выборе специальности, вуза с использованием результатов теста «Профориентатор») позволил нам провести исследование прогностической валидности методики³.

Процедура исследования

Из 12 000 записей за 2005—2006 гг. были отобраны для телефонного опроса данные 1500 бывших старшеклассников с сохранившимися контактными телефонами и протоколами тестирования. По специально разработанной анкете проинтервьюировано более 500 человек. Отфильтрованы и закодированы для статистики материалы, удовлетворяющие всем условиям: в выборку были включены испытуемые, если ФИО, возраст и дата тестирования школьника в протоколе тестирования и в

² В исследовании прогностической валидности «Профориентатора» принимали активное участие А.Г. Серебряков, А.Г. Шмелев, В.Н. Кононова, В.В. Алтухов, О.И. Иванова.

³ В настоящей статье приведены основные сведения об этом исследовании. Подробнее см.: Серебряков и др., 2010.

компьютерной базе телефонных данных полностью совпадают; человек в настоящий момент учится в вузе; интервьюер получил четкие ответы на все вопросы анкеты. Так было отобрано 457 случаев.

Для статистического анализа была создана компьютерная программа перевода тестовых баллов шкал из старых протоколов в показатели S-шкал (вторичные интегральные шкалы по направлениям профильного обучения появились лишь в последней версии методики «Профориентатор» — см. рисунок). Для анализа результатов по материалам телефонного интервью была реализована схема контент-анализа: эксперты классифицировали каждый выбор вуза и специальности в рамках указанных выше шести профильных направлений обучения, т.е. каждый выбор был отнесен к одной (либо двум) из шести категорий⁴. Затем с применением методов математической статистики были сопоставлены результаты тестирования и материалы анкетирования.

В итоге на выборке 457 человек было выявлено, что жизненный выбор соответствует результатам компьютерного профориентационного тестирования в 63% случаев. И этот показатель уже подтверждает прогностичность тестирования. Для сравнения: вероятность успешного выбора профессии в случайном порядке, методом проб и ошибок составляет не более 33%.

Подтверждение научно обоснованного прогнозирования будущей профессии посредством теста «Профориентатор» методом «крайних групп»

Насколько хорошо оценки по отдельным S-шкалам «Профориентатора», полученные нынешними студентами еще в период школьного обучения, прогнозируют профильное направление реально выбранной ими профессии?

Для анализа соотношения тестовых баллов и выбранного впоследствии профильного обучения мы использовали метод крайних групп и Phi-коэффициент корреляции Гилфорда для таблиц сопряженности 2×2.

Проиллюстрируем полученные показатели на примере технологического направления (это 5-я S-шкала). Среди протестированных технологический вуз выбрали для дальнейшего обучения 18 человек с высоким тестовым баллом по 5-й шкале, а также 14 человек с низким баллом по данной шкале. Вместе с тем, технологический вуз не выбрали всего 28 человек с высоким тестовым баллом (вопреки рекомендации)

---

⁴ Речь идет о вузах смешанного направления. Например, студент изучает мировую экономику и политику в Высшей школе экономики, что предполагает также уверенное владение иностранными языками. В данном случае базовое направление обучения социально-экономическое, а дополнительное — лингвистическое.

и 97 человек с низким тестовым баллом (согласно рекомендации). Таким образом, для лиц с крайними баллами по 5-й шкале (157 чел.) процент совпадений рекомендаций и выбора составляет 73.2%. Phi-коэффициент равен $0.30 > 0.16$ (Phi-критическое на уровне значимости $p < 0.05$).

Теперь приведем данные по всему массиву опрошенных: выбрали вуз по рекомендованному направлению 219 человек с высоким тестовым баллом и всего 75 человек с низким тестовым баллом. Не выбрали соответствующий вуз 330 человек с высоким и 407 человек с низким тестовым баллом. Phi-коэффициент равен $0.27 > 0.06$ (Phi-критическое на уровне значимости $p < 0.05$ при $n = 1031$).

Совпадение рекомендации и профильности выбора по тесту в целом выявлено в 60.7% случаев. Таким образом, по тесту в целом обнаружена статистически значимая корреляция между уровнем тестового балла и выбором (либо отсутствием выбора) соответствующего профильного образования. Существенные для статистического анализа показатели отдельно по каждому направлению профильного обучения см.: Серебряков и др., 2010.

Исходя из вышеприведенных данных, наибольший процент совпадений мы обнаружили по лингвистическому, гуманитарному, социально-экономическому и особенно технологическому направлениям. Реже встречается выбор профессии с учетом рекомендаций профессионалов по 1-й и 3-й шкалам. Тем не менее получены статистически значимые корреляции по каждой интегральной шкале методики «Профориентатор».

Насколько отличаются исходные тестовые баллы тех, кто в итоге выбрал рекомендованное ему направление профессионального обучения, и тех, кто не выбрал профессию, специальность в рекомендованном направлении? Мы обнаружили: количество школьников с высоким тестовым баллом по определенному направлению, поступивших в вуз данного направления, в 3—5 раз больше, чем количество поступивших туда же школьников с низким тестовым баллом. Это верно для всех направлений, за исключением технологического. Для вузов с технологическим профилем обучения характерно другое: среди тех, кто не выбрал данное направление обучения, втрое чаще встречаются лица с низким баллом, чем с высоким.

Оказалось, что среди лиц с высоким баллом по S-шкале в среднем четверо из каждых десяти человек выбрали вуз соответствующего профиля, а шестеро — нет. И тому много причин: ведь на принятие решения о выборе вуза в жизни влияет множество факторов, помимо учета результатов тестирования⁵.

---

⁵ Группы мотивов при выборе профессии были выделены отечественными исследователями еще в дореволюционной России (Каюющийся..., 1900; Климов, Носкова, 1992).

Здесь стоит упомянуть влияние модных тенденций. Среди абитуриентов, прошедших профориентационное тестирование в московском центре, с большим перевесом лидирует выбор профессий социально-экономического направления (менеджеры, экономисты и т.п. — 38%), тогда как выбор профессий физико-математического направления, и особенно естественно-научного, происходит гораздо реже (10 и 7% соответственно).

Однако что примечательно: среди лиц с низким баллом по какой-либо S-шкале из каждых десяти человек только двое выбрали вуз соответствующего этой шкале профиля, а восемь (подавляющее большинство) — нет.

Итак, мы получили статистически значимые корреляции между результатами тестирования (с точностью до вторичных шкал) и жизненным выбором тестируемых.

Подтверждение научно обоснованного прогнозирования будущей профессии посредством теста «Профориентатор» методом «от противного»

Однако было бы несправедливо и неполно упустить из виду анализ конкретных случаев, уникальных судеб. «В этом, вероятно, и состоит одна из специфических черт психологии: началом и концом проблемы для нее может быть познание данного человека» (Климов, 1982, с. 77). Рассмотрим случаи, когда студенты категорически не удовлетворены выбранной профессией. Среди 540 проинтервьюированных нами бывших тестируемых выявлено всего 16 случаев безусловно неудачного выбора профессии. Приведем несколько ярких случаев.

Юноше В. 4 года назад по результатам тестирования было рекомендовано обучение в физико-математическом направлении, поскольку у него доминировала 1-я S-шкала. Он всегда интересовался кино и любил фотографировать, но с 9-го класса учился в школе при Московской финансово-промышленной академии и решил поступать туда. Проучился два года на факультете финансов, что соответствует социально-экономическому направлению (2-й S-шкале). Бросил, потому что совсем не понравилось. Уже год учится во ВГИКе на кинотелеоператора (ведущая 1-я и дополнительная 6-я S-шкалы) и доволен, что закономерно.

Девушка Ф. (в профиле доминируют 1-я и 2-я S-шкалы) успела поучиться в двух вузах — на детского психолога (6-я шкала, не рекомендуется) и в горной академии (3-я шкала, не рекомендуется). Не понравилось, оба вуза бросила. Совпадений шкал нет.

У юноши Н. по результатам тестирования доминирует естественно-научное направление (3-я S-шкала). Он мечтал о факультете ВМиК в МГУ, но выбрал вуз, где при поступлении не нужно было сдавать физику. Учится на II курсе в РГГУ (институт лингвистики, отделение интеллектуальных систем в гуманитарной сфере) по специальности «программист-аналитик», что соответствует ведущему технологическому и вспомогательному гуманитарному направлениям

(5-й и 6-й S-шкалам). Учеба ему совсем не нравится, так как «слишком легкая программа обучения». Совпадений шкал нет, т.е. данное направление ему не было рекомендовано.

Девушка Ц. учится на II курсе в ГУУ, на факультете инноватики и логистики, по специальности «управление инновациями». Ей совершенно не нравится, считает что «здесь слишком широкая специализация... не то, что я думала». Неудивительно, ведь это социально-экономическое и технологическое направления (2-я и 5-я S-шкалы), а по результатам тестирования у нее два совсем других ведущих направления — гуманитарное и лингвистическое (6-я и 4-я S-шкалы). Ц. планирует после второго курса перевестись на менеджера по туризму или на специалиста по связям с общественностью (обе эти специальности соответствуют 4-й S-шкале, так что прогноз благоприятный).

Юноша С., вопреки результатам тестирования, выбрал МИИТ, Институт систем управления, телекоммуникаций и электрификации; автоматика, телемеханика и связь (АТС). Учитя уже 3 года. Категорически не нравится, что неудивительно: ведь выбранной специальности соответствуют ведущие технологическое и физико-математическое направления (1-я и 5-я S-шкалы), а именно эти шкалы по результатам тестирования у данного юноши представлены *минимально*, тогда как его ведущая шкала — гуманитарная. Совпадений шкал нет.

Девушка Д. совсем запуталась. По воспоминаниям, ей рекомендовали общение с людьми. По результатам тестирования в ее профиле доминировала 5-я S-шкала, при этом в блоке «интересы» шкала «общение» выражена ниже среднего уровня! Равно как и шкала «активность», минимальный показатель в блоке «личность», — на уровне 2.9 шкала (!). В письменной словесной интерпретации клиентке Д. было указано следующее: «Вы не очень общительны, предпочитаете уединение активному взаимодействию с людьми... способны работать в условиях отсутствия общения вообще». Тем не менее Д. учится на IV курсе в РМА туризма, на факультете менеджмента и туризма, как сама захотела (это 4-я и 2-я S-шкалы). Д. признается, что в настоящий период ей категорически не нравится выбранная профессия, «поскольку требуется много общения». Совпадений шкал нет.

Итак, согласно статистике, в 7 из 10 случаев явно неудачного выбора профессии (68.9%) рекомендованное по результатам тестирования направление и реально выбранный профиль обучения не пересекаются даже частично. Еще 18% — это случаи, когда основное рекомендованное направление обучения выбрано в качестве вспомогательного, а ведущее направление не было выраженным или даже было представлено минимально. И только два человека (из пятисот!) категорически недовольны своим выбором, действительно сделанным на основании результатов тестирования.

Отсроченные субъективные оценки тестируемых

Теперь несколько слов о субъективных отсроченных оценках методики «Профориентатор» и соответствующей консультативной услуги. Спустя 3—4 года после тестирования 80% бывших старшеклассников утверждают, что в свое время консультация по профориентации с ис-

пользованием теста «Профориентатор» им действительно помогла. При этом позитивное отношение к данной услуге (хорошее и очень хорошее) сохранилось у 94.75% клиентов, принявших участие в отсроченном телефонном интервью. Эти цифры свидетельствуют о наличии серьезного кредита доверия тестируемых к результатам теста «Профориентатор». К этому следует также добавить, что важным источником информации о тесте «Профориентатор» является не отчужденная массовая реклама, а передаваемые «из уст в уста» советы от знакомых, что данный тест стоит пройти и полезно посоветоваться с психологом о том, какое решение принять с учетом его результатов.

Заключение. Своим появлением современная методика «Профориентатор» обязана как организационной поддержке, так и теоретическим разработкам Е.А. Климова в области профориентации.

Как показывает лонгитюдное исследование судьбы вчерашних старшеклассников, полученные результаты подтверждают статистически значимые связи между данными тестирования (3—4 года назад) и совершенным реальным выбором направления обучения, а также уровнем удовлетворенности студентов. Фактически в двух случаях из трех люди учатся по профессиям, которые им были рекомендованы по результатам прохождения теста «Профориентатор». Все профильные направления обучения обладают необходимыми параметрами прогнозности. Крайнее недовольство выбранной профессией в семи из десяти случаев бывает по причине выбора нереконмендованного (или даже противопоказанного тестируемому) направления обучения.

Таким образом, методика «Профориентатор», созданная с учетом исходных теоретических идей Е.А. Климова, выдержала проверку временем. Тот факт, что тест «Профориентатор» — это уже далеко не тест-опросник ДДО, следует считать закономерным, ведь хороши те идеи и разработки, которые дают импульс к их творческому развитию, позволяют идти в ногу со временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алтухов В.В., Иванова О.Н., Орлова Е.А., Серебряков А.Г. Инновационные психодиагностические технологии как системный элемент организации профориентационной работы // Организационно-методическое обеспечение деятельности психологической службы в учреждениях среднего профессионального образования: Науч.-метод. пособие. СПб., 2008. С. 64—96.

Иванова О.Н., Одинцова В.В. Комплекс тестирования «Профориентатор»: психометрические и прагматические свойства теста // Психол. диагностика. 2006. № 2. С. 41—69.

Кающийся энциклопедист. Вопросы о выборе профессии нашей молодежью // Русская школа. 1900. № 2. С. 66—89; № 3. С. 109—124.

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.

Климов Е.А. Школа... а дальше? Л., 1971.

- Климов Е.А.* Путь в профессию. Л., 1974.
- Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1982. С. 74—77.
- Климов Е.А.* Как выбирать профессию: Книга для учащихся. М., 1984а.
- Климов Е.А.* Человек как субъект труда и проблемы психологии // Вопр. психологии. 1984б. № 4. С. 5—14.
- Климов Е.А.* Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. М., 1986.
- Климов Е.А.* Введение в психологию труда. М., 1988.
- Климов Е.А.* Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.
- Климов Е.А.* Психология профессионала. М.; Воронеж, 1996.
- Климов Е.А., Носкова О.Г.* История психологии труда в России. Идеи подбора — «приискания» — работы, профессии для человека. М., 1992.
- Кононова В.Н.* Как не ошибиться при выборе профессии? // РИА Новости, online конференция от 12.07.2007. URL: <http://www.rian.ru/online/20070712/68845254.html>
- О профориентационной работе в Центре тестирования и развития (интервью с О.Н. Ивановой) // Психол. диагностика. 2006. № 2. С. 17—23.
- Рыхлевская Е.И.* Психологические типы профессий (по Е.А. Климову), 2001. URL: <http://www.proforientator.ru/migr/migr03.html>
- Серебряков А.Г., Кононова В.Н., Алтухов В.В. и др.* Прогностическая валидность психодиагностической методики «Профориентатор» // Вопр. психологии. 2010. № 1. С. 115—127.
- Сто профессий / Под ред. Е.А. Климова. Л., 1983.
- Человек и профессия / Под ред. Е.А. Климова. Л., 1975—1986. Вып. 1—9.
- Шмелев А.Г.* Психометрические основы психодиагностики // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987. С. 53—112.
- Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб., 2002. С. 107—119, 188—202.
- Шмелев А.Г., Серебряков А.Г.* Психодиагностика в профориентации: принципы инфраструктурного обеспечения компьютеризированного тестирования // Психол. диагностика. 2006. № 2. С. 4—16.
- Holland J.L.* Explorations of a theory of vocational choice // J. of Appl. Psychol. 1968. Vol. 52. N 1. P. 1—37.
- Holland J.L.* Making vocational choices: A theory of careers. Englewood Cliffs, NJ, 1973.
- Shmelyov A.G.* TESTAN: An integrated modular system for personality assessment and test development on MS_DOS personal computers // Behav. Res. Methods, Instruments and Computers. 1996. N 1. P. 89—92.